

Нынѣ, едва онъ за трупъ ухватился, блистательный Гекторъ
 Въ голову камнемъ его поразилъ, и подъ шлемомъ тяжелымъ
 Вся голова раскололась. На землю онъ ницъ повалился;
 И душегубная смерть распростерлась надъ мужемъ упавшимъ. 580.
 Скорбь охватила Патрокла, при гибели вѣрнаго друга.
 Мимо переднихъ бойцовъ онъ, спѣша, устремился, какъ соколъ,
 Если онъ быстро летить, устрашая скворцовъ или галокъ:
 Такъ, о возница Патроклъ, на Ликійцевъ ты ринулся прямо
 И на Троянцевъ, душой изъ-за милаго друга разгнѣванъ. 585.
 Онъ Соенелая сразилъ, Иемена любезнаго сына,
 Камнемъ огромнымъ въ затылокъ и обѣ разсѣкъ ему жилы.
 Вспять отступили передніе мужи и доблестный Гекторъ.
 Сколько пространства свершаетъ полетъ длинноостраго дрота,
 Ежели, силу свою испытую, боецъ его бросить 590.
 На состязаньи иль въ битвѣ, тѣснимый врагомъ душегубнымъ, —
 Такъ далеко отступили Троянцы предъ натискомъ Грековъ.
 Первымъ назадъ повернулъ щитоносцевъ Ликійскихъ начальникъ
 Главкъ и убилъ Батиклея, отважнаго сердцемъ героя,
 Милаго сына Халкона; въ чертогѣ онъ жилъ на Элладѣ 595.
 И среди всѣхъ Мирмидонцевъ довольствомъ блисталъ и богатствомъ.
 Главкъ, обернувшись нежданно, пронзилъ его въ грудь посрединѣ
 Острымъ копьемъ, когда тотъ его было настигъ, догоняя.
 Шумно онъ палъ. И при видѣ, какъ доблестный воинъ свалился,
 Грековъ объяла печаль, а Троянцевъ — великая радость. 600.
 И, повернувшись, вокругъ Главка сомкнулись они. Но Ахейцы,
 Не позабывъ про отвагу, открытой ихъ встрѣтили силой.
 Тою порой Меріономъ сраженъ былъ одинъ изъ Троянцевъ
 Сынъ Онетора, отважный душой Лаогонъ шлемоносецъ.
 Зевса Идейскаго жрецъ; онъ, какъ богъ, почитался народомъ. 605.
 Ранилъ его Меріонъ ниже уха и челюсти. Тотчасъ
 Вышла изъ тѣла душа, и глубокой онъ тьмой былъ окутанъ.
 А въ Меріона Эней копье свое мѣдное бросилъ,
 Въ мужа надѣясь попасть, что, прикрытый щитомъ, приближался.
 Во-время тотъ увидалъ и успѣлъ отъ коня уклониться, 610.
 Ибо нагнулъ впередъ, а копье длиннотѣнное сзади
 Въ землю воткнулось концомъ, и дрожало тяжелое древко
 Долго, пока не исчезла въ немъ бурная сила Арея.
 Такъ изъ могучей руки бесполезно копье полетѣло
 И оттого оно, въ землю вонзаясь остріемъ, трепетало. 615.
 Гнѣвомъ Эней воспыалъ и крылатое слово промолвилъ: